

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

С.Ю. СОЛОДОВНИКОВ

*Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь, solodovnicov_s@tut.by*

Специфическим свойством социального капитала является то, что его совокупное количество в обществе не является суммой «социальных капиталов» всех его субъектов. Это происходит не только потому, что существуют некоторые проявления социального капитала только на уровне всего социума, но и в связи с тем, что этот капитал социально–классовыми и хозяйственными субъектами может использоваться (и используется) не только на благо всего общества (или в продукционных целях), но и с целью эгональной оптимизации своей социально–экономической жизнечности, что вступает в противоречие с интересами других классов и групп, государства и социума. В социальных системах с сильными социально–классовыми антагонизмами и перекошенной социально–классовой структурой (высокая степень дифференциации между субъектами в имущественной и объемно–правой структурах) это будет приводить к использованию социального капитала, накопленного внутри социальных классов, прежде всего в целях классовой борьбы, что приведет к значительному снижению созидательного действия социального капитала на уровне общества, снизит продукционный эффект от использования этой формы капитала на уровне групп, а значит, понизит эффективность функционирования национальной экономической системы [1, с. 199–313; 2, с. 469–474; 3, с. 148–150].

На базе развития трудовых отношений в процессе становления и эволюции общества разделенного труда формировались (и продолжают развиваться) такие важнейшие составляющие социального капитала, как обязательства, ожидания и надежность социальной и институциональной структуры; возможность получения информации с наименьшими издержками; существование норм (включающих в себя альтруистическое поведение в интересах социальной общности) и эффективных санкций; относительная замкнутость и апроприативность (способность социальной группы, первоначально созданной для одних целей, или сформировавшейся для оптимизации своих социально–экономических интересов в определенных условиях, по мере выполнения этих целей и/или изменения условий, трансформироваться в группу, преследующую другие цели).

Сегодня по условиям, необходимым для успешного формирования социального капитала на уровне общества, в Республике Беларусь имеется ряд преимуществ по сравнению практически со всеми постсоветскими странами. Сегодня по низкому уровню коррупции в органах государственного управления, по признанию значительной части населения, необходимости и полезности соблюдения законов наша страна лидирует в странах СНГ. В Беларуси растет искренняя религиозность населения, строятся новые храмы и туда приходит молодежь. У нас есть харизматичный лидер, успешно выступающий в качестве инстанции, устанавливающей и поддерживающей статус этических норм. Вместе с тем, в республике по–прежнему не создана доминирующая, разделяемая большинством населения идеологическая доктрина, которая могла бы способствовать идеологической мобилизации общества, обеспечивающей дополнительный устойчивый прирост ВВП. Продолжающееся сегодня быстрое изменение характера мирохозяйственных связей, усиливающаяся политико–экономическая роль региональных лидеров (прежде всего стран БРИКС), переход части экономически развитых стран к экономике знаний, ускорение НТР и ужесточение глобальной конкуренции за все виды ресурсов (включая рабочую силу) требуют от Республики Беларусь эффективно использовать все виды экономических ресурсов, в том числе и на социальный потенциал.

По критерию экономической эффективности социальный капитал может быть сопоставим только с такими факторами производства как человеческий капитал и наука. В нашей стране уже накоплен значительный социальный потенциал (за счет проводимой социальной политики) и существует позитивный опыт его капитализации. Стабильно высокие темпы экономического роста в Беларуси не являются самоцелью, а прежде всего средством роста уровня жизни населения страны. Это (в условиях невысокой дифференциации доходов между децильными группами) объективно повышает уровень социального капитала на уровне общества. Исходя из специфики белорусской экономической модели (инновационная, социально–ориентированная, преимущественно рыночная) и современных глобальных императивов, Республике Беларусь необходимо формиро-

вать устойчивый внутренний спрос как основу высоких темпов экономического роста за счет социальных эффектов, когда постоянный рост благосостояния и, соответственно, спроса населения обеспечивает расширенное общественное воспроизводство за счет давления спроса.

Т. Натхов, проанализировав основные исследования, связанные с институциональной проблематикой, в контексте влияния образования и социального капитала на экономическое развитие [4, с. 112–123] справедливо отметил, что у институциональной гипотезы есть серьезные гносеологические конкуренты [4, с. 112]. Действительно, для устойчивого экономического роста необходимы свободные рынки и сильные институты [5] (под последним понимаются долговременные правила взаимодействия людей, дополненные механизмами принуждения [6]). Решающая роль институтов обоснована во многих новейших эмпирических исследованиях [7], однако основной вопрос заключается в том, какие из факторов оказывают большее влияние на экономический рост: человеческий и социальный капиталы или институциональная среда?

Согласно исследованиям Эд. Глейзера, Ла Порты, Лопес-де-Силанеса и др., человеческий капитал выступает более важной причиной экономического роста, чем институты, а совершенствование политических институтов происходит после того, как страна преодолевает бедность благодаря правильной экономической политике [8]. Анализ методологии оценки институтов, проведенный этими авторами, позволяет утверждать, как показывает Т. Натхов, «что ни одна группа показателей качества институтов, которыми пользуются исследователи, не отражает долговременных характеристик институциональной среды: эти показатели весьма изменчивы и увеличиваются с ростом доходов на душу населения» [4, с. 113]. «Например, – отмечает указанный автор, – показатель риска экспроприации собственности был минимален для СССР и Сингапура в 1984 г., хотя здесь трудно говорить о наличии ограничений для власти. В Иране данный показатель увеличился с 1 до 9 (минимальный риск экспроприации) всего за 15 лет. Очевидно, что этот индекс не отражает постоянных правил, определяющих систему сдержек и противовесов верховной власти, хотя он может быть весьма полезен для оценки условий ведения бизнеса в соответствующих странах. Аналогичной критике можно подвергнуть и различные показатели эффективности государства: с учетом их субъективного оценочного характера, они отражают скорее результаты *ex post*, тесно коррелирующие с уровнем экономического развития, а не наличие политических ограничений как таковых» [4, с. 113].

Как показывают теоретические и эмпирические исследования, количественные оценки человеческого и социального капиталов характеризуются меньшими погрешностями, чем показатели качества институтов. К примеру, «регрессии методом наименьших квадратов показали, что уровень образования гораздо более стабилен, чем показатели ограничений исполнительной власти» [4, с. 113]. Таким образом, человеческий и социальный капиталы являются более устойчивыми и объективными факторами, чем традиционные индексы качества институтов, т.к. последние не отражают ни ограничений власти, ни долговременные характеристики политической среды, ни качественные характеристики социальной среды. Анализ зависимости между институтами и развитием лишь доказывает, что «институты лучше функционируют в богатых обществах» [4, с. 113].

К примеру, из стандартного регрессионного анализа факторов экономического роста вытекает, что исходный уровень образования более значим для объяснения темпов роста, чем исходные показатели качества политических институтов. В данных регрессиях авторы оценивали зависимость десятилетних темпов экономического роста начиная с 1960 г. от таких переменных, как исходная продолжительность образования, исходный уровень доходов на душу населения и исходные ограничения исполнительной власти. Также представлены расчеты за весь период 1960–2000 гг. Результаты не подтверждают справедливость утверждения, что «институты являются причиной экономического роста» (количество наблюдений до 102 стран, $2R$ до 0,55) [4, с. 113].

Исследование долгосрочного роста (с 1870 г.) по небольшой выборке стран (количество наблюдений до 31) также не выявил влияния исходных ограничений исполнительной власти на экономический рост. Более важным фактором оказывается исходная доля учащих начальных классов. Страны были классифицированы по признакам накопленного человеческого капитала и политических институтов. Было выявлено, что почти во всех странах со стабильным демократическим режимом население высокообразованное. Напротив, практически во всех авторитарных государствах уровень человеческого капитала низкий. Более того, темпы экономического роста за период 1960–2000 гг. в странах с высоким исходным уровнем человеческого капитала (на 1960 г.) были, в среднем, в два раза выше, чем в странах с небольшой продолжительностью школьного обучения. Разброс темпов роста выше в странах с плохо образованным населением.

Интерпретировать эти результаты можно, используя работу американского политолога российского происхождения С. Липсета «Политический человек» [9], который утверждает, что основной эффект от образования носит не столько технологический, сколько политический характер. Положительные экстерналии образования снижают уровень насилия в обществе, укрепляют политическую стабильность, способствуют более надежной защите прав собственности и экономическому росту. Эта гипотеза подтверждается и А. Алезинной, который также показывает, что политическая стабильность благотворно влияет на экономический рост [10, с. 189–212].

Таким образом, основной переменной, определяющей производственные возможности общества, выступает уровень человеческого и социального капитала, а институты оказывают воздействие второго порядка и улучшаются по мере роста благосостояния. Эти выводы подтверждаются послевоенным экономическим развитием стран Юго–Восточной Азии, в особенности, КНР. Поэтому в целях выработки стратегий, обеспечивающих экономический рост и устойчивое развитие, необходим прежде всего поиск факторов, способствующих накоплению человеческого и социального потенциалов и их последующей капитализации [4, с. 114].

Экономисты С. Нэк и П. Кифер показали, что из–за повышения уровня доверия в стране на один пункт экономический рост увеличивается более чем на 0,5 п. [11, с. 1251–1288] Р. Ла Порта, Лопес–де–Силанес и др. выяснили, что при повышении доверия на один пункт эффективность судебных решений увеличивается на 0,7, а коррупция снижается на 0,3 п. [12, с. 333–338] С. Дьянков, Эл. Глейзер, Ла Порта и др. дали теоретическое обоснование данным взаимосвязям, согласно которому каждое общество сталкивается с выбором между различными вариантами организации, определяемыми кривой институциональных возможностей [13]. При таком подходе институты – лишь точки на кривой, положение которой зависит от накопленного социального капитала. Чем он больше, тем привлекательнее и альтернативные институциональные возможности общества. В связи с этим важно установить связь социального и человеческого капитала, так как социальный капитал «...существует только во взаимоотношениях индивидов» [14, с. 126], это «... характеристики социальной жизни – сети, нормы и доверие, – которые побуждают участников к более эффективному совместному действию по достижению общих целей» [15, с. 66] и возникает он лишь в тесной связи с человеческим капиталом и на его основе.

Одним из определяющих показателей человеческого капитала является уровень образования, который является важным, а иногда и важнейшим фактором социальной активности населения. Так, в работе Н. Ная и др. показано, в частности, как растущий уровень образования влияет на вовлеченность граждан в политический процесс [16]. Высокий уровень образования индивидов способствует созданию самоподдерживающегося климата доверия, отдача от которого увеличивается с ростом среднего уровня образования в стране. Дж. Хеллиуэлл и Р. Патнэм показали, что кумулятивный эффект от образования присутствует во многих видах социального взаимодействия, включая членство в различных клубах и организациях [17]. Высокий уровень доверия, формируемый общим уровнем образования, снижает затраты на контроль и принуждение к исполнению обязательств, вселяет уверенность в то, что цели организации будут достигнуты. Рост среднего уровня образования не только способствует перераспределению социального капитала в соответствующие группы, но и служит фактором его повышения. Дж. Хеллиуэлл и Р. Патнэм проводят регрессионный анализ двух зависимых переменных – «Доверие» и «Честность». Так, например, каждый дополнительный год образования для индивида повышает его склонность к доверию на 4,4, рост среднего уровня образования на один год в определенном регионе повышает доверие на 2,4%.

Регрессионный анализ переменных социальной активности (членство в организациях, количество встреч в год в рамках клуба, работа в общественных проектах и участие в званых обедах) показывает, что образование индивида имеет решающее значение по сравнению с другими социально–демографическими показателями. Коэффициенты при соответствующих переменных максимальны и принимают значения от 0,23 до 0,71. Увеличение срока образования на один год ведет к росту социальной активности от 9% (званые обеды) до 14% (количество общественных проектов). Увеличение среднего уровня образования в регионе на один год приводит к росту участия в общественных проектах и в званых обедах (на 5% и 20% соответственно), не оказывает влияния на количество встреч в клубах и снижает участие в организациях на 1% и оказывает значимое негативное влияние только на участие в профсоюзах и церковных организациях [4, с. 117].

Таким образом, уровень образования является основной переменной, определяющей накопление социального капитала и, следовательно, набор институциональных альтернатив, доступных каждому обществу, что и определяет необходимость выявления механизма этого влияния. Теоретическая модель формирования социального капитала дает объяснение данному процессу [18].

Как правило, социальный капитал определяется как некий агрегированный показатель – например, как нормы и связи в определенном сообществе, однако решения об инвестициях в социальный капитал (вступление в клуб, непрофессиональную организацию и т.п.) принимают индивиды, поэтому для понимания процесса формирования социального капитала необходимо определить данное понятие на индивидуальном уровне. С этой целью Эл. Глейзер проводит различия между общественным и индивидуальным социальным капиталом.

Общественный социальный капитал – это ресурсы сообщества, которые позволяют ему увеличивать свое благосостояние. Индивидуальный социальный капитал – это набор социальных навыков, которые увеличивают отдачу индивида от контактов с другими людьми (например, личная харизма, коммуникабельность, умение налаживать контакты, лингвистические способности). Подобные навыки могут быть как врожденными (экстравертный тип личности, харизматичность), так и приобретенными, т.е. это результат инвестиций в социальный капитал (количество знакомств и телефонных номеров в записной книжке). Такое «экономическое» определение близко к понятиям человеческого и физического капитала, поэтому можно провести аналогию с процессом инвестирования и накопления.

В теоретической модели, предложенной Глейзером, индивидуальный социальный капитал:

- увеличивается с ростом ставки дисконтирования;
- снижается с ростом мобильности индивида;
- снижается с ростом альтернативных издержек времени (opportunity cost of time);
- увеличивается с ростом отдачи от профессий, требующих социальных навыков;
- увеличивается со снижением нормы амортизации;
- снижается в течение жизни индивида.

В работе Эл. Глейзера и др. показана тесная связь между вероятностью переезда и членством в организациях (показатель, наиболее распространенный для измерения инвестиций в социальный капитал) [19]. Увеличение вероятности переезда на 20% снижает количество организаций, в которых состоит индивид на 0,15. Зависимость между возрастом индивида и социальным капиталом имеет вид перевернутой U-образной кривой – люди в возрасте около 40 лет более склонны к членству в различных организациях, чем в 20 или в 60 лет. Инвестиции в социальный капитал также сильно зависят от профессии, владения собственным домом.

Однако самый важный фактор накопления социального капитала – образование. Указанная переменная значима во всех возможных измерениях социального капитала. Организация местных сообществ, посещение церкви, уровень доверия, восприятие честности – все эти зависимые переменные в большей степени зависят от уровня образования индивида, чем от других факторов.

Получение образования свидетельствует о том, что человек в большей степени ориентирован на будущее и, следовательно, у него сильные стимулы к инвестициям в социальный капитал. Согласно гипотезе Липсета, образование может снижать уровень насилия в обществе и повышать доверие к незнакомым людям. Эл. Глейзер и другие исследователи утверждают, что значительная часть образовательного процесса заключается в приобретении социальных навыков. Образование – не просто усвоение определенного количества информации, но и обучение взаимодействию прежде всего с одноклассниками и учителями. Существование университетских сообществ, поддержание многолетних связей выпускников подтверждает то, что университет был не только местом освоения новых знаний, но и способом накопления социального капитала.

Можно заключить, что накопление социального капитала происходит в результате многократного взаимодействия в относительно небольших группах людей. Поэтому годы совместного обучения в школе и вузе выступают наилучшим способом социализации и формирования у индивидов общих ментальных моделей (shared mental models). Однако данные теоретические построения еще требуют эмпирической проверки.

Как отмечают зарубежные исследователи, «путь от индивидуального социального капитала к агрегированному сложен для понимания по причине огромной важности внешних эффектов (social capital externalities)» [19]. Индивидуальный социальный капитал, воплощенный в коммуникативных способностях, может быть весьма высок, но накопление общественного социального капитала очень низким, а иногда и отрицательным по причине негативных экстерналий (например, организаторы финансовых «пирамид»).

Попытку построить теоретическую модель, учитывающую особенности социального капитала как общественного блага, предпринял П. Дасгупта [20]. В какой-то степени ее можно рассматривать как продолжение идей Глейзера. Согласно этой модели, социальный капитал может влиять

как на доходы отдельного индивида, так и на совокупную факторную производительность экономики.

Предположим, что экономика состоит из j агентов ($j=1,2\dots$) и производит один продукт Y . Количество физического капитала обозначим как K , количество труда как L . Агрегированный показатель человеческого капитала обозначим как $H = \sum h_j L_j$, где h_j человеческий капитал одного агента (количество лет обучения). Таким образом, совокупная факторная производительность будет задаваться функцией:

$$Y = A F(K, H), A > 0,$$

где A – индекс институциональных возможностей, включающий превалирующую систему прав собственности, доверие и общее знание.

При прочих равных условиях экономика будет производить больше, если агенты разделяют общие ценности, знания и доверяют друг другу. Обратное также верно: при неизменных институциональных возможностях вложения в физический и человеческий капитал увеличивают выпуск.

Предположим теперь, что в экономике растет уровень кооперации и доверия между агентами. Как это увеличение будет транслироваться на выпуск? Приведет оно к росту A или H , или к росту этих переменных одновременно? Если да, то в какой пропорции? Автор утверждает, что распределение влияния будет зависеть от степени, в которой социальный капитал является общественным благом. Если экстерналии ограничены небольшой группой людей, улучшения будут влиять в основном на h_j , т.е. по Глейзеру – на индивидуальный социальный капитал членов данной группы. Если же экстерналии распространяются за пределы группы и в большей степени являются общественным благом, то они будут опосредованно A , что увеличит производственные возможности экономики в целом [4, с. 120–121].

Д. Нараян и Л. Причет, проанализировав статистику расходов домохозяйств на примере 50 деревень в Танзании, обнаружили, что там, где люди чаще участвуют в общественных организациях на уровне своего поселения, доходы домохозяйств больше (на душу населения) [21, с. 871–897]. В данном случае, социальная активность оказывает положительное влияние на всех жителей деревни и в терминах модели увеличивает совокупную факторную производительность через переменную A . В одной из ранних эмпирических работ, посвященных оценке влияния доверия на функционирование крупных организаций, был проведен регрессионный анализ по выборке из 40 стран [12, с. 333–338]. Результаты, опираясь на классическую работу Патнэма и др. [22], подтвердили гипотезу о значительном влиянии доверия на многие переменные, в частности эффективность судопроизводства, коррупцию и бюрократию.

Таким образом, следует признать доказанным, что в рыночной системе принципиально важны разнообразные отношения, основанные на доверии, которые складываются в обществе между субъектами рынка (например, отношения между населением и властью).

Главную роль в формировании социального капитала, используемого в сфере экономики, играют первичные хозяйственные формирования (главным образом – фирмы) и межфирменное взаимодействие. Социальный капитал фирмы (предприятия) зависит от места и роли данной организации в общественном производстве, может быть представлен образом, репутацией, сложившейся в процессе ее деятельности, имиджем и формируется на основе взаимодействия отдельных индивидов.

Фирма функционирует в условиях неопределенности и поэтому внутрифирменное доверие должно быть фактором коммерческого успеха предпринимательской структуры (фирмы). Неопределенность экономической среды предопределяет и необходимость межфирменного взаимодействия и осознанного выбора стратегии развития, основывающегося на учете интересов избранных участников [23, с. 17–22].

Стратегический капитал фирмы в данном случае – весь комплекс личных контактов, связей, взаимодействий, доверия, которым располагает руководство фирмы. Особенностью социального капитала является то, что он способствует более производительному использованию всех других видов капитала, которыми располагает фирма и росту экономических результатов фирмы.

В результате качественных трансформаций белорусской экономики растет доля фирм, предпочитающих строить свою деятельность на социальном капитале, полезном для общества. Как установил на примере российского опыта хозяйствования П.Н. Шихирев, коллективные (инвестиционные, пенсионные и т.п.) фонды, обладающие в настоящее время двумя третями инвестиционных капиталов, растут на 15 – 20% быстрее, если обладают хорошей репутацией, не дискредитированной попытками заработать «быстрые», но грязные деньги [24, с. 29]. Одновременно в случае повышения качества работы государственного аппарата возможно повышение уровня доверия насе-

ления и бизнеса к государству, что также может позитивно повлиять на экономический рост в стране. Очень важно понимание специфики современной конкурентной борьбы, которая ведется теперь не только традиционными методами с помощью экономических и политических технологий, но и с применением информационных технологий, в первую очередь воздействующих на сознание людей.

Разрушение позитивной репутации страны–конкурента, информационная «подача» страны в искаженном негативном свете стали весьма распространенными методами конкурентной борьбы в практике некоторых стран и компаний в мировых СМИ. В этой связи необходимость накопления и позитивного социального капитала белорусскими предприятиями и страной в целом становится одной из важнейших современных проблем развития Республики Беларусь [25, с. 18].

Экономический рост будет иметь место лишь тогда, когда становятся неотъемлемой частью жизни общества нормы, правила, традиции, социальные сети, складывающиеся на протяжении длительного времени, отношения собственности стабильны, законодательство строго исполняется, происходит пресечение проявлений негативного социального капитала. В связи с этим совершенствование белорусского национального социального капитала должно происходить по трем основным уровням хозяйствования: на микроуровне (семьи и фирмы (предприятия), межфирменного взаимодействия), мезоуровне (между социально–экономическими субъектами, взаимодействующими в рамках различных региональных формирований) и макроуровне (формирование положительного образа страны, укрепление конкурентных позиций на мировых рынках). Таким образом, необходимы целенаправленные усилия фактически всех структур белорусского общества. Выполнение приоритетных национальных проектов в области образования, здравоохранения, обеспечения жильем населения, а также развития агропромышленного комплекса также положительно скажется на качестве социального капитала.

При выработке стратегии развития социального потенциала и форм его капитализации в Республике Беларусь необходимо также учитывать, что социальный капитал характеризуется значительными внешними эффектами (экстерналиями). Как известно, экстерналии принято разделять на положительные эффекты, которые увеличивают благосостояние других субъектов, и отрицательные эффекты, уменьшающие благосостояние других субъектов. Чтобы определить совокупное влияние социального капитала какой–либо группы на экономическое развитие территории, можно использовать критерий Калдора–Хикса, который позволяет оценивать результаты с позиции экономической эффективности. Согласно критерию, ситуация, при которой увеличение благосостояния одной группы лиц вызывает уменьшение благосостояния остальных групп, считается эффективной, если совокупное благосостояние увеличивается (причем имеется в виду потенциальная способность компенсировать потери благосостояния остальных группы, что не означает, что данная возможность будет реализована) [26, с. 12–14].

Структурный социальный капитал облегчает получение информации, способствует коллективным действиям и совместно принятию решений путем распределения ролей, формирования социальных связей и других социальных структур, связанных с правилами, процедурами и прецедентами. Когнитивный социальный капитал более субъективен и неосязаем, так как к нему относятся нормы, ценности, взаимное доверие, отношение и вера. Данные формы могут существовать как вместе, так и отдельно.

Цели социального капитала могут быть различными. В одном регионе ключевым направлением может стать снижение транзакционных издержек, в другом – достижение взаимного доверия, в третьем – решение проблем территории совместными усилиями.

Исходя из этого, выбор показателей для оценки влияния социального капитала на эффективность управления экономическим развитием территории зависит от области его исследования.

Как известно, существуют три основных типа координации: 1) взаимное приспособление, при помощи которого координация достигается в процессе неформального общения; 2) прямое управление, когда один человек осуществляет координацию деятельности других людей; 3) стандартизация рабочего процесса, конечного результата. Данные типы координации сопоставимы с известными типами администрации: иерархическая, патерналистская, партнерская. В рамках управления территориальным развитием особый интерес представляет первый тип координации в сочетании с партнерской формой администрации. Это означает, что управление развитием происходит на основе равных партнерских отношений между субъектами территориального образования, которые в процессе неформального общения вырабатывают стратегии достижения конечных целей развития. Взаимное приспособление согласуется с одним из четырех признаков местного сообщества (в рамках современной концепции развития местных сообществ), а именно с чувством сообщества,

т.е. осознанием человеком своей принадлежности к данной территории, окружающим людям и процессам. Способность к кооперации, самоорганизации и координации своих действий играет основную роль в процессе управления территориальным развитием. В данном ключе социальный капитал выступает и как предпосылка, и как результат взаимного приспособления (первый тип координации). Такая двойственная роль социального капитала легко объяснима. С одной стороны, социальный капитал подразумевает добровольное участие людей в общем деле на основе уважения и взаимного доверия. С другой стороны, люди, участвующие в этом процессе, имеют различные индивидуальные характеристики и, следовательно, они вынуждены приспосабливаться друг к другу и искать пути для созидательной работы.

Существует известное противоречие между понятиями «экономический рост» и «экономическое развитие». Всесторонний подход к развитию местных сообществ говорит о необходимости нахождения баланса между ними, так как, с одной стороны, экономическое развитие предоставляет местному населению новые возможности, с другой – увеличивает нагрузку на местное культурное наследие и социальную среду.

Для успешного функционирования экономики необходима не только четко налаженная система регулирования взаимоотношений субъектов хозяйствования, но и кроме всего прочего идеология, поддерживаемая большей частью населения. Установлена положительная корреляция между доверием и уверенностью индивида в своей способности поддерживать и контролировать свою жизнь. Такой философией существования граждан и является социальный капитал. В качестве наиболее значимого вклада социального капитала в экономическое развитие территории можно выделить следующие положения:

- 1) снижение уровня транзакционных издержек, т.е. ведение предпринимательской деятельности требует меньших по объему затрат необходимых ресурсов;
- 2) соблюдение норм взаимного уважения и доверия между субъектами хозяйствования;
- 3) наличие межличностного доверия, способствующего принятию формальных прав собственности;
- 4) активное гражданское участие, обязывающее политические институты быть более гибкими, прозрачными и доступными;
- 5) развитие интенсивных социальных сетей между индивидами и группами, облегчающих движение информационных потоков, а также способствующих быстрому распространению инноваций;
- б) наличие социального капитала, служащего неформальным гарантом (граждане способны идти на риск при поддержке своих друзей, близких или других граждан) [27]. Таким образом, социальный капитал способствует решению социальных, и экономических проблем. Процесс экономического развития требует комбинации различных типов капиталов. Социальный капитал обладает уникальными свойствами повышать эффективность вкладываемых ресурсов и увеличивать эффект от инвестирования в физический и человеческий капитал. Таким образом, социальный капитал – это не только вклад в функционирующее производство, но и фактор движения этого процесса. Получила подтверждение гипотеза о положительной корреляции между степенью удовлетворенности населения качеством жизни и объемом и качеством социального капитала, который способен мобилизовать индивид.

В связи с этим возникает необходимость «рационального использования социального капитала за счет конвертации его в экономический, репутационный, административный и другие виды капитала» [27]. Государственные институты призваны выполнять функции консолидации сообщества и формировать доверие в нем. Региональные власти обладают управленческими ресурсами для накопления социального капитала микро– и макроуровня, способствующего конструированию единого регионального пространства, формированию в нем системы устойчивых социальных связей и повышению качества жизни населения. В соответствии с этим, формулируется ряд рекомендаций, наиболее значимыми среди которых представляются следующие: заложить в основу социальной политики органов регионального управления концепцию социального капитала; рассматривать уровень доверия населения региона к органам государственной власти и местного самоуправления как важный критерий результативности управленческой деятельности; эффективным способом укрепления доверия населения региональным органам управления и служащим является обеспечение большей открытости и прозрачности их деятельности с использованием возможностей СМИ, Интернета, «электронного правительства» и непосредственных контактов с жителями; выдвинуть повышение качества жизни населения региона в разряд приоритетных направлений, успешная реализация которого взаимосвязана с инновационным развитием и реализацией нацио-

нальных социальных проектов в регионе; в ситуации финансово-экономического кризиса, неопределенности и риска необходима разработка и реализация мер укрепления гражданской идентичности, которая выполняет интеграционную функцию в региональном сообществе.

Выводы.

С учетом современных глобальных тенденций и вызовов необходимо формирование новой стратегии развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь (на микро-, мезо- и макроуровне), для чего необходимо:

- пересмотреть государственную парадигму развития общественных наук с учетом сегодняшних глобальных тенденций, когда реальностью становятся интеллектуально-идеологические войны, когда принцип «кто не хочет кормить своих гуманитариев, тот будет кормить чужих гуманитариев и чужую армию» перестает быть преувеличением. При этом следует сделать упор на сохранение и развитие, а в ряде случаев и создание, национальных научных школ фундаментальной направленности, позволяющих критически оценивать достижения зарубежной теории и выработать новые методологические подходы для дальнейшего конфигурирования белорусской институциональной модели хозяйствования. Необходимо возродить значение социальной философии и политической экономии как наук не только прагматических, но и апологетических. Реализация названной государственной парадигмы должна сопровождаться обязательной независимой экспертизой всех учебников и учебных пособий (для школ, вузов и т.д.) по гуманитарным и экономическим дисциплинам на предмет соответствия их белорусской государственной идеологии, социальным и хозяйственным реалиям нашей коммунальной материально-технологической среды. Это не только повысит уровень безопасности страны, но и будет способствовать росту социального потенциала Беларуси – важного фактора устойчивого экономического развития;

- на микроуровне: создавать условия для поддержки семьи, сохранения традиций, семейных ценностей; продолжать развитие системы образования; продолжать создание благоприятного предпринимательского и психологического климата; развивать нормы взаимности и доверия; содействовать созданию деловой репутации коммерческих организаций и их руководителей, в том числе за счет формирования позитивного имиджа этих организаций в СМИ, если социальный капитал этих хозяйственных субъектов используется в производственных целях и не вступает в противоречие с интересами государства и социума;

- на мезоуровне: укреплять доверие бизнеса и населения к региональным властям; поддерживать региональную самобытность; формировать позитивный образ региона; постоянно искать новые модели взаимодействия бизнеса и власти; выработать систему взаимодействия бизнеса, населения и власти на основе доверия; формировать и поддерживать позитивную репутацию региона и его руководителя. Для достижения этих задач следует: заложить в основу социальной политики органов регионального управления концепцию социального капитала; рассматривать уровень доверия населения региона к органам государственной власти и местного самоуправления как важный критерий результативности управленческой деятельности; эффективным способом укрепления доверия населения региональным органам управления и служащим является обеспечение большей открытости и прозрачности их деятельности с использованием возможностей СМИ, Интернета, «электронного правительства» и непосредственных контактов с жителями; выдвинуть повышение качества жизни населения региона в разряд приоритетных направлений, успешная реализация которого взаимосвязана с инновационным развитием и реализацией национальных социальных проектов в регионе; необходима разработка и реализация мер укрепления гражданской идентичности, которая выполняет интеграционную функцию в региональном сообществе;

- на макроуровне: укрепление доверия к Президенту Республики Беларусь, правительству, другим органам государственного управления; укрепление прав собственности; повышение уровня корпоративного управления и культуры контрактов; обеспечение законности и правопорядка; ограничение влияния бюрократии; создание активной конкурентной среды; укрепление общенационального согласия;

- необходимо ввести обязательную экспертизу всех законодательных актов на предмет влияния их на социальный и человеческий капиталы. Это будет способствовать росту социального и человеческого потенциалов Беларуси – важных факторов устойчивого экономического развития. Так, например, увеличение возраста выхода на пенсию по существу не принесет никакого положительного экономического эффекта, т.к. сразу снизит уровень социального капитала в стране, а значит и негативно повлияет на темпы экономического роста. В то же время социальный капитал, например, увеличивается с ростом ставки дисконтирования; снижением мобильности индивидов; сокращением альтернативных издержек времени; с ростом отдачи от профессий, требующих соци-

альных навыков; со снижением нормы амортизации и т.д., т.е. меры макроэкономического регулирования экономики, которые приводят к вышеназванным результатам, будут также сопровождаться положительным синергетическим эффектом в форме наращивания социального капитала, что само по себе напрямую связано с экономическим ростом;

- разработать критерии комплексной социально–эколого–экономической эффективности всех инновационных проектов для Республики Беларусь, в том числе с учетом уже понесенных обществом издержек;

- выработать государственную стратегию развития промышленности (т.е. необходимо сформировать современную промышленную политику, ориентированную на ускоренное накопление человеческого и социального потенциалов как важнейших компонентов повышения экономической эффективности индустриального технологического уклада, доминирующего сегодня в хозяйстве Республики Беларусь), включающую в себя механизмы перераспределения бюджетных ресурсов для быстрых структурных трансформаций отечественной индустрии, в том числе, если это понадобится, за счет сокращения расходов на государственное управление и оборону;

- ускорить дальнейшую трансформацию белорусской институциональной экономической модели в направлении роста самостоятельности субъектов хозяйствования как реакции на усложнение под воздействием последних научных достижений процессов общественного воспроизводства. При этом будет усиливаться социальность, экологичность и нравственность экономической системы общества;

- с целью значительного роста экономически активного населения страны, увеличения численности населения и таким образом повышения платежеспособного спроса домашних хозяйств, целесообразно разработать государственную программу по широкому привлечению трудовых мигрантов, с целью их последующей культурной и социальной ассимиляции из стран исторически и ментально близких к Беларуси, которые в настоящее время переживают сильные социальные и политико–экономические потрясения. Сегодня это Украина, на территории которой проживает более 400 тысяч этнических белорусов [28]. За счет этих мигрантов уже сегодня можно решить демографические проблемы в сельской местности и малых городах, а также обеспечить страну необходимыми ресурсами для длительного сохранения высоких темпов экономического роста и повышения емкости внутреннего рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солодовников, С.Ю. Демографический потенциал, человеческий и социальный капитал в условиях глобализации / С.Ю. Солодовников, Т.В. Кузьмицкая, А.А. Раков [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2006. – 396 с.
2. Солодовников, С.Ю. Эвристический потенциал и границы использования в экономической теории категории социальный капитал / С.Ю. Солодовников // Новое качество экономического роста. Сборник материалов Международной научно–практической конференции. 25–26 октября 2007 года г. Минск. – Минск : Право и экономика, 2007.
3. Солодовников, С.Ю. Теоретико–методологические основы учета феномена социального капитала при формировании перспективной модели социального развития / С.Ю. Солодовников // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально–экономического развития: материалы IX Международной научной конференции (Минск, 16–17 октября 2008 г.): в 4 т. / под ред. С.С. Полоника и др. – Минск : НИЭИ Мин–ва экономики Республики Беларусь, 2008.
4. Натхов, Т. Образование, социальный капитал и экономическое развитие (обзор основных исследований) / Т. Натхов // Вопросы экономики, 2010. – №8.
5. Easterly, W. The Elusive Quest for Growth: Economist's Adventures and Misadventures in the Tropics / W. Easterly. – MIT Press, 2001.
6. North, D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance / D. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.– 160 p.
7. Acemoglu, D. Institutions as the Fundamental Cause of Long–Run Growth / D. Acemoglu, S. Johnson, J. Robinson // Handbook of Economic Growth. / P. Aghion, S.N. Durlauf. – N.Y.: Elsevier, 2005. – Vol. 1A
8. Glaeser, E. Do Institutions Cause Growth? / R. La Porta, F. Lopez–de–Silanes, A. Shleifer // NBER Working Paper, 2004. – № 10568.
9. Lipset, S.M. Political Man: The Social Basis of Modern Politics / S.M. Lipset. — N.Y.: Doubleday, 1960.
10. Alesina, A. Political Instability and Economic Growth / A. Alesina, S. Ozler, N. Roubini, P. Swagel // Journal of Economic Growth. 1996. – Vol. 1, № 2.
11. Knack, S. Does Social Capital Have An Economic Payoff? A Cross–Country Investigation / S. Knack, P. Keefer // Quarterly Journal of Economics. 1997. – Vol. 112, № 4.

12. La Porta, R. Trust in Large Organizations / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny // American Economic Review Papers and Proceedings. – 1997. – Vol. 87, № 2.
13. Djankov, S. The New Comparative Economics / S. Djankov, E. Glaeser, R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer // NBER Working Paper. – 2003. – № 9608.
14. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – №3.
15. Putnam, R. Who Killed Civic America? / R. Putnam. – Prospect, March 1996.
16. Nie, N.H. Education and Democratic Citizenship in America / Nie, N. H., Junn, J., Stehlik-Barry, K. – Chicago: University of Chicago Press, 1996.
17. Helliwell, J. Education and Social Capital / R. Putnam // Eastern Economic Journal. – 2007. – Vol.33, No. 1.
18. Glaeser, E. The Formation of Social Capital / E. Glaeser // Canadian Journal of Policy Research. – 2001. – № 1.
19. Glaeser, E. The Economic Approach to Social Capital / E. Glaeser, D. Laibson, B. Sacerdote // NBER Paper. – 2000. – № 7728.
20. Dasgupta, P. Social Capital and Economic Performance: Analytics / P. Dasgupta // Mimeo. Faculty of economics, University of Cambridge, 2002.
21. Narayan, D. Cents and Sociability: Household Income and Social Capital in Tanzania / D. Narayan, L. Pritchett // Economic Development and Cultural Change. – 1999. – Vol. 47, № 4.
22. Putnam, R. Making Democracy Work: Civic traditions in Modern / R. Putnam, L. Leonardi, R. Nanetti. – Princeton: Princeton University Press, 1993.
23. Nikitenko, P.G. The concept of innovative socio-economic development of the Republic of Belarus / P.G. Nikitenko, S.J. Solodovnikov // Wplyw idei zrownowazonego rozwoju na polityke panstwa i regionow. – Bialystok: Wydawnictwo Wyzszej Szkoły Ekonomicznej w Białymstoku. – T. 1.: Problemy ogólnopanstwowe i sektorowe. Monografia naukowa pod redakcją Bazylego Poskrobki.
24. Шихирев, П.Н. Природа социального капитала: социально психологический подход / П.Н. Шихирев // Общественные науки и современность. 2003. – № 2. – С. 17–32
25. Конев, А.А. Социальный капитал как фактор экономического роста в современной экономике: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / А.А. Конев. – Иркутск, 2007. – 171 с.
26. Фейзба, М. Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / М.Я. Фейзба. – М., 2007. – 25 с.
27. Утина, М.С. Социальный капитал как фактор качества жизни населения региона: социолого-управленческий анализ: автореферат дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.08 / М.С. Утина. – Волгоград, 2010.
28. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс] / Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2005. – № 197 – 198. – Режим доступа: www.demoscope.ru/weekly/2005/0197/panorm01.php. – Дата доступа. – 18.10.2010.

SOCIAL CAPITAL AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

S.Y. SOLODOVNIKOV

Summary

In the article reflected the features of a social capital as an economic resource. There were revealed mechanism and the degree of impact of social capital on economic growth, proposed the principles of development strategy and capitalization of the social potential of the Republic of Belarus.

© Солодовников С.Ю.

Поступила в редакцию 23 марта 2015г.